

УДК 531.15:517.926:513

В. Н. Лаптинский, А. К. Лапковский

**О приближенном решении классических уравнений
Родрига—Гамильтона**

Дается приближенное решение задачи определения ориентации твердого тела в пространстве по угловой скорости. Получены достаточно простые и

эффективные приближенные формулы для определения $\Theta(t)$ — вектора конечного поворота при задании $\Theta(0)$.

1. Рассмотрим, следуя [1, стр. 120], классические уравнения Родрига—Гамильтона, записанные в матричной форме

$$\frac{d\lambda}{dt} = A(\omega)\lambda, \quad (1)$$

где

$$\lambda = \begin{pmatrix} \lambda_0 \\ \lambda_1 \\ \lambda_2 \\ \lambda_3 \end{pmatrix}, \quad \lambda_0^2 + \lambda_1^2 + \lambda_2^2 + \lambda_3^2 = 1, \quad (2)$$

$$A(\omega) = \frac{1}{2} \begin{pmatrix} 0 & -\omega^1 & -\omega^2 & -\omega^3 \\ \omega^1 & 0 & \omega^3 & -\omega^2 \\ \omega^2 & -\omega^3 & 0 & \omega^1 \\ \omega^3 & \omega^2 & -\omega^1 & 0 \end{pmatrix}. \quad (3)$$

Здесь $\lambda_0, \lambda_1, \lambda_2, \lambda_3$ — параметры Родрига—Гамильтона, задающие поворот правого ортогонального трехгранника, связанного с подвижным телом, от некоторого начального положения в момент времени $t=0$; $\omega^1(t), \omega^2(t), \omega^3(t)$ — проекции угловой скорости тела на оси связанного трехгранника. Интегрирование системы (1) определяет ориентацию тела в пространстве, если известна его ориентация в начальный момент времени.

Действительно, четырехмерному вектору $\lambda(t)$ ставится в соответствие (см. [1, стр. 102]) вектор конечного поворота

$$\Theta(t) = 2e(t) \operatorname{tg} \frac{\chi(t)}{2}, \quad |e| = 1, \quad (4)$$

где

$$\cos \frac{\chi}{2} = \lambda_0, \quad \cos \alpha_s \sin \frac{\chi}{2} = \lambda_s, \quad s = 1, 2, 3. \quad (5)$$

(Здесь α_s — углы оси поворота $e(t)$ с осями координат; χ — угол конечного поворота.)

Для дальнейшего имеет смысл рассмотреть трехмерный вектор $\nu(\lambda_1(t), \lambda_2(t), \lambda_3(t))$. Тогда из (5) следует

$$\nu(t) = e(t) \sin \frac{\chi}{2}, \quad \lambda_0 = \cos \frac{\chi}{2}.$$

2. Введя скалярный параметр ρ , систему (1) запишем так:

$$\frac{d\lambda}{dt} = \rho A(\omega)\lambda. \quad (6)$$

Введение параметра ρ приводит к тому, что имеем дело с вектором угловой скорости $\rho\omega(t)$.

Решение системы (6) ищем (см. [2]) в виде

$$\lambda(t) = \exp \Phi(t, \rho) \lambda(0), \quad (7)$$

$$\Phi(t, \rho) = \rho\Phi_1(t) + \rho^2\Phi_2(t) + \dots, \quad (8)$$

причем матрицы $\Phi_k(t)$, $\Phi_k(0) = 0$, $k = 1, 2, \dots$, подлежат определению.

Подставляя значение $\lambda(t)$ из (7) в систему (6), получим

$$\sum_{s=1}^{\infty} \frac{(-1)^{s-1}}{s!} K^{(s-1)} = \rho A, \quad A = A(\omega(t)), \quad (9)$$

где

$$\frac{d \exp \Phi}{dt} \exp(-\Phi) = \sum_{s=1}^{\infty} \frac{(-1)^{s-1}}{s!} K^{(s-1)},$$

$$K^{(0)} = \frac{d\Phi}{dt} = \dot{\Phi}, \quad K^{(1)} = \dot{\Phi}\Phi - \Phi\dot{\Phi} = [\dot{\Phi}, \Phi], \dots \quad (10)$$

$$K^{(s)} = [K^{(s-1)}, \Phi], \dots \quad (11)$$

Из (9) с учетом структуры матрицы $\Phi(t, \rho)$ последовательно находим искомые матрицы

$$\Phi_1 = \int_0^t A(\tau) dt = \tilde{A}, \quad \Phi_2 = \frac{1}{2} \int_0^t [A(\tau), \tilde{A}(\tau)] d\tau, \quad (12)$$

$$\begin{aligned} \Phi_3 = & \frac{1}{4} \int_0^t [A(\tau), \int_0^{\tau} [A(\sigma), \tilde{A}(\sigma)] d\sigma] d\tau + \\ & + \frac{1}{12} \int_0^t [[A(\tau), \tilde{A}(\tau)] \tilde{A}(\tau)] d\tau \end{aligned} \quad (13)$$

и т. д.

Вообще

$$\Phi_m = F(\Phi_1, \Phi_2, \dots, \Phi_{m-1}, \dot{\Phi}_1, \dot{\Phi}_2, \dots, \dot{\Phi}_{m-1}). \quad (14)$$

По виду системы (9) нетрудно убедиться, что матрицы $\Phi_m(t)$ имеют коммутаторную структуру. Очевидно, что порядок малости относительно t матриц $\Phi_m(t)$ равен m , т. е.

$$\Phi(t, \rho) = \rho\Phi_1(t) + \rho^2\Phi_2(t) + \dots + \rho^{m-1}\Phi_{m-1}(t) + O(t^m). \quad (15)$$

Равномерная по ρ , t сходимости ряда (15) следует из теоремы 2.1 работы [3].

Результаты работы [2] позволяют исследовать необходимое и достаточное условие, при котором малая m -го порядка $O(t^m)$ в равенстве (15) тождественно равна нулю. Например, при $m = 2$ это условие сводится к соотношению

$$\int_0^t \sigma \exp(-\sigma \tilde{A}(t)) [A(t), \tilde{A}(t)] \exp(\sigma \tilde{A}(t)) d\sigma = 0. \quad (16)$$

При выполнении условия (16) матрица $\exp \int_0^t A(\tau) d\tau$ является фундаментальной для уравнения (1); верно и обратное, т. е. если матрица $\exp \int_0^t A(\tau) d\tau$ является фундаментальной для (1), то имеет место (16).

3. Все матрицы Φ_m , $m = 1, 2, \dots$, являются элементами алгебры L , изоморфной векторной алгебре пространства R_3 .

Каждому вектору $\mathbf{a} \{a^1, a^2, a^3\}$ из пространства R_3 соответствует матрица $A(\mathbf{a}) \in L$:

$$A(\mathbf{a}) = \frac{1}{2} \begin{pmatrix} 0 & -a^1 & -a^2 & -a^3 \\ a^1 & 0 & a^3 & -a^2 \\ a^2 & -a^3 & 0 & a^1 \\ a^3 & a^2 & a^1 & 0 \end{pmatrix}. \quad (17)$$

Коммутатору матриц из алгебры L соответствует векторное произведение отвечающих им векторов.

Легко видеть, что соответствующими векторами для матриц $\Phi_1, \Phi_2, \Phi_3, \dots$ будут следующие:

$$\Omega_1 = \int_0^t \omega(\tau) d\tau = \tilde{\omega}(t),$$

$$\Omega_2 = \frac{1}{2} \int_0^t \omega(\tau) \times \tilde{\omega}(\tau) d\tau,$$

$$\Omega_3 = \frac{1}{4} \int_0^t \omega(\tau) \times \int_0^\tau \omega(\sigma) \times \tilde{\omega}(\sigma) d\sigma d\tau +$$

$$+ \frac{1}{12} \int_0^t (\omega(\tau) \times \tilde{\omega}(\tau)) \times \tilde{\omega}(\tau) d\tau,$$

.....

Здесь знак « \times » — знак векторного произведения. В общем случае матрице $\Phi(t, \rho)$ соответствует вектор

$$\Omega(t, \rho) = \int_0^t \left\{ \rho \omega(\tau) + \frac{1}{2} \rho^2 \omega(\tau) \times \tilde{\omega}(\tau) + \right. \\ \left. + \rho^3 \left(\frac{1}{4} \omega(\tau) \times \int_0^\tau \omega(\sigma) \times \tilde{\omega}(\sigma) d\sigma + \frac{1}{12} (\omega(\tau) \times \tilde{\omega}(\tau)) \times \tilde{\omega}(\tau) \right) \right\} d\tau + \dots$$

4. Известно (см. [1, стр. 110]), что решения $\lambda(t, \rho)$ системы (1) имеют структуру кватернионов вида:

$$\lambda(t, \rho) = \left\{ \cos \frac{\chi}{2}, \sin \frac{\chi}{2} e \right\},$$

где e — мнимый кватернион, по модулю равный единице.

Поставим в соответствие вектору $\Omega(t, \rho)$ кватернион λ_Ω по правилу:

$$\Omega(t, \rho) \Rightarrow \lambda_\Omega = \left\{ \cos \frac{\Omega^*}{2}, \sin \frac{\Omega^*}{2} e_\Omega \right\}, \quad \Omega^* = |\Omega|, \quad (19)$$

где e_Ω — мнимый кватернион, отождествленный с вектором $e = \frac{\Omega}{\Omega^*}$.

Тогда, производя линейное преобразование матрицей $\exp \Phi(t, \rho)$ кватерниона $\lambda(0) = \left\{ \cos \frac{\chi_0}{2}, \sin \frac{\chi_0}{2} e_0 \right\}$ ($\lambda(0)$ рассматриваем как вектор-столбец) получим искомый кватернион $\lambda(t, \rho) = \left\{ \cos \frac{\chi}{2}, \sin \frac{\chi}{2} e \right\}$ в виде

$$\cos \frac{\chi}{2} = \cos \frac{\chi_0}{2} \cos \frac{\Omega^*}{2} - (e_0, e_\Omega) \sin \frac{\Omega^*}{2} \sin \frac{\chi_0}{2}, \quad (20)$$

$$\begin{aligned} \sin \frac{\chi}{2} e = & \sin \frac{\chi_0}{2} \cos \frac{\Omega^*}{2} e_0 + \sin \frac{\Omega^*}{2} \cos \frac{\chi_0}{2} e_\Omega + \\ & + \sin \frac{\chi_0}{2} \sin \frac{\Omega^*}{2} e_0 \times e_\Omega. \end{aligned} \quad (21)$$

Здесь (e_0, e_Ω) — скалярное произведение кватернионов e_0, e_Ω ; $e_0 \times e_\Omega$ — мнимый кватернион, отождествляемый с векторным произведением соответствующих векторов $e_0 \times e_\Omega$.

Но формулы (20), (21) определяют (см., например, [4, с. 665]) умножение кватернионов $\lambda_0, \lambda_\Omega$. В силу группового характера множества кватернионов, имеющих модуль 1, $\lambda(t, \rho)$ удовлетворяют условию нормирования (2).

Итак, решение системы (1) определяется формулой

$$\lambda(t, \rho) = \lambda_0 \lambda_\Omega,$$

где $\lambda_0 = \lambda(0)$ — начальное значение, а λ_Ω строится по правилу (19) с использованием (18).

Если λ_0 — кватернион 1, то $\lambda(t, \rho) = \lambda_\Omega$.

З а м е ч а н и е 1. Рассмотренный метод следует отнести ко второй группе приближенных методов решения кинематических уравнений, классифицированных в [5, с. 150]. Следует заметить, что метод из [5] исходит из специфики пространства R_3 , в то время как используемый здесь метод применим в произвольном R_n , в частности, в пространствах теории относительности (см., например, [6]), а значит, он более универсальный.

З а м е ч а н и е 2. Отметим, что результаты работы [2], применяемые в предлагаемой заметке, развивают метод В. Магнуса [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. А. И. Лурье, Аналитическая механика, Физматгиз, М., 1961.
2. В. Н. Лаптинский, О линейных дифференциальных системах, Дифференц. уравнения, 1972, т. 8, № 2.
3. Н. П. Еругин, Линейные системы обыкновенных дифференциальных уравнений, Изд-во АН БССР, Минск, 1963.
4. М. М. Постников, Аналитическая геометрия, «Наука», М., 1973.
5. В. Н. Бранец, И. П. Шмыглевский, Применение кватернионов в задачах ориентации твердого тела, «Наука», М., 1973.
6. А. К. Лапковский, В. Н. Лаптинский, О горизонтальных путях и «прецессии Томаса» в теории гравитации, Изв. вузов, Физика, 1975, № 1.
7. W. Magnus, On the Exponential Solution of Differential Equations for a Linear Operator, Commun. Pure and Appl. Mathem., 7, 649, 1954.

Могилевский филиал Института физики
АН БССР,
Могилевский педагогический институт

Поступила в редакцию 29.VII 1974 г.,
после переработки — 23.XI 1975 г.